

М.Я. Герценштейн

Харьковский крах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Я. Герценштейн**
Харьковский крах / М.Я. Герценштейн – М.: Книга по Требованию, 2014. –
202 с.

ISBN 978-5-458-06528-3

Харьковский крах.

ISBN 978-5-458-06528-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вають на себѣ вниманія. Не то представляеть Харьковскій крахъ. Здѣсь, благодаря тѣсной связи между банками и массой другихъ акціонерныхъ компаній, злоупотребленіе чужимъ довѣріемъ приняло въ высшей степени опасныя, какъ для общественной нравственности, такъ и для народнаго хозяйства, формы. Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда акціонерныя неурядицы захватываютъ огромное число учреждений и могутъ оказать пагубное вліяніе на имущественные интересы большого числа лицъ. Предъ нами не крахъ банка, а крахъ цѣлой системы, на которой построены не одни банки, но и многочисленныя промышленныя предпріятія.

Банковыя хищенія—явленіе далеко не исключительное; не даромъ же одинъ изъ защитниковъ въ Харьковскомъ процессѣ, принимавшій участіе въ десяти дѣлахъ о крушеніи банковъ, заявилъ, что у него есть опытъ въ веденіи такихъ дѣлъ. Но всѣ предшествующіе процессы привлекали къ себѣ мало вниманія. Это были единичныя явленія; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лица, стоявшія во главѣ управленія, обвинялись въ правонарушеніяхъ самаго элементарнаго свойства: одинъ въ качествѣ кассира растратилъ нѣсколько сотъ тысячъ, другой на деньги банка купилъ себѣ имѣніе, третій открылъ себѣ и своимъ родственникамъ широкій кредитъ, подорвавшій состоятельность банка, и т. д. Между несостоятельнымъ банкомъ и другими банками или акціонерными обществами не было никакихъ связей, каждое изъ этихъ предпріятій стояло особнякомъ. Всѣ эти Юханцевы, Гайдуковы, Рыковы, Борисовы не имѣли

ничего общаго съ дѣятелями Харьковскихъ банковъ, всѣ они допускали злоупотребленія въ самомъ элементарномъ смыслѣ слова, т. е. пользовались капиталами банковъ для своихъ личныхъ цѣлей, нѣкоторые попросту проматывали ихъ, какъ проматываетъ деньги конторщикъ или артельщикъ, которому ввѣрена касса. Совсѣмъ не то видимъ мы въ Харьковѣ: лица, попавшія на скамью подсудимыхъ, не только не обогатились на счетъ банковъ, но нѣкоторые изъ нихъ даже потеряли все свое состояніе; далѣе, несостоятельность Алчевскаго отразилась на Харьковскомъ земельномъ банкѣ, повлекла за собою несостоятельность Харьковскаго торговаго банка; вслѣдъ за этимъ наступила несостоятельность Екатеринославскаго коммерческаго банка и Донецко-Юрьевскаго общества. Кромѣ того, тогда же было поставлено въ затруднительное положеніе Алексѣевское горнопромышленное общество, и причинены убытки цѣлому ряду столичныхъ и провинціальныхъ банковъ.

Спрашивается теперь, чѣмъ вызвана эта катастрофа, что могло привести земельный банкъ къ необходимости искать спасенія въ Государственномъ банкѣ. На это обыкновенно приходится слышать одинъ отвѣтъ: виною всему былъ кризисъ. Особенно часто ссылались на него защитники. Интересно остановиться на этомъ вопросѣ и выяснить, дѣйствительно ли господствовавшій тогда и не прекращающійся до сихъ поръ кризисъ могъ поставить въ затруднительное положеніе земельный банкъ и служить объясненіемъ тѣхъ злоупотребленій, которыя привели дѣятелей банковъ на скамью подсудимыхъ. Всѣмъ извѣстно, что во время кризисовъ статистика отмѣчаетъ увеличеніе

числа самоубійствъ и числа преступленій. И это весьма понятно: нарушеніе равновѣсія въ экономическомъ строѣ совершается большею частью чрезвычайно быстро—почти внезапно—и приводитъ къ большимъ аномаліямъ. Масса лицъ разоряется и предпочитаетъ самоубійство расплатѣ за правонарушенія, караемыя уголовнымъ кодексомъ. Если же къ биржевому кризису присоединяется промышленный, производство сокращается, многія предпріятія прекращаютъ свою дѣятельность, рабочіе остаются безъ заработка и выбрасываются на улицу. Весьма естественно, что число преступленій противъ имущества тогда увеличивается. И дѣйствительно, во время биржевого кризиса, какой, на примѣръ, имѣлъ мѣсто въ Вѣнѣ въ 1873 г., или въ Берлинѣ вскорѣ послѣ опьяненія отъ полученія французскихъ милліардовъ, уголовная хроника давала богатый матеріаль. Но между преступленіями, участвующимися тогда, когда закрываются заводы и рабочіе остаются безъ заработка, и правонарушениями акціонернаго свойства, благодаря которымъ органы управленія акціонерныхъ компаній, правленіе, совѣтъ, ревизіонные и наблюдательные комитеты, а иногда и служащіе по найму наносятъ ущербъ акціонерамъ и публикѣ, огромная разница. Въ то время, какъ преступленія противъ имущества, вызываемыя безработицей, возникаютъ *во время кризиса*, акціонерныя злоупотребленія суть преступленія дѣящіеся, зарождающіяся обыкновенно не во время кризиса, а *до кризиса*. Кризисъ имѣетъ для нихъ лишь то значеніе, что ихъ нельзя больше прикрывать, что они всплываютъ. Поэтому ссылка на кризисъ въ Харьковскомъ крахѣ совершенно неумѣстна.

Защита утверждаетъ, что причиною, побудившею правленіе нарушать уставъ, былъ кризисъ, но одновременно съ этимъ она доказываетъ, что инкриминируемое обвиняемымъ нарушение устава имѣло мѣсто и до вступленія ихъ въ составъ правленія. Если же дѣйствительно такъ, то можно ли придавать серьезное значеніе ссылокъ на кризисъ? Въ самомъ дѣлѣ, послѣднее пятилѣтіе (1896 — 1900 г.г.) было только къ концу тяжелымъ временемъ; первые же годы были, можетъ быть, самымъ блестящимъ періодомъ для нашей промышленности, а между тѣмъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что злоупотребленія практиковались и въ эти блестящіе годы, когда о кризисѣ никто еще не думалъ. Что же тогда сказать о дѣйствіяхъ, совершавшихся десять—пятнадцать лѣтъ тому назадъ?

Но допустимъ, что защита увлеклась и что правонарушенія имѣли мѣсто именно въ послѣдніе годы. Думаемъ, что и въ такомъ случаѣ ссылка на кризисъ неосновательна, такъ какъ для этого необходимо установить внутреннюю связь между тѣмъ, что дѣлалось въ банкахъ, и кризисомъ. Именно этой связи не установила и не могла установить защита. Кризисъ, какъ извѣстно, не носилъ общаго характера, онъ охватилъ лишь нѣкоторыя отрасли народнаго хозяйства. Мы не пережили того, что приходится переживать послѣ опустошительной войны, когда поля не обрабатываются, торговля останавливается, фабрики и заводы прекращаютъ работу. Въ дѣйствительности, нерѣдки случаи, когда, при полномъ расцвѣтѣ обрабатывающей промышленности, страна переживаетъ тяжелый сельско-

хозяйственный кризисъ. Цѣны на произведенія сельскаго хозяйства могутъ падать и владѣльцы имѣній страдать отъ кризиса въ то самое время, когда промышленность обрабатывающая процвѣтаетъ. Возможны и обратные случаи. Нѣкоторыя отрасли обрабатывающей промышленности переживаютъ кризисъ, который, однако, не распространяется ни на землевладѣнiе, ни на городскую собственность. Именно это имѣло мѣсто во время послѣдняго кризиса.

Какъ извѣстно, цѣны на земли и на дома въ большихъ городахъ неудержимо шли вверхъ и не было ни малѣйшихъ симптомовъ, которые свидѣтельствовали бы о кризисѣ землевладѣнiя или городской собственности. Поэтому, ссылка на кризисъ, какъ на конечную причину потерь, понесенныхъ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, представляется неправильною. О кризисѣ можно было бы говорить лишь въ томъ случаѣ, когда потери вызывались бы исключительно убытками по заложеннымъ въ банкѣ имуществамъ, но, какъ извѣстно, не это погубило земельный банкъ и не это поставлено было въ вину его дѣятелямъ.

Совершенно въ другомъ положенiи находятся коммерческiе банки: вслѣдствiе тѣсной связи ихъ съ промышленностью они могли пострадать и дѣйствительно сильно пострадали отъ кризиса. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно просмотрѣть ихъ отчеты за послѣднiе три года. Но если кризисъ и можетъ служить оправданiемъ понесенныхъ банками потерь, то развѣ онъ можетъ служить оправданiемъ для злоупотребленiй? Кризисъ представляется чѣмъ-то вродѣ спасательнаго якоря, избавляющаго отъ всякой отвѣтственности. Ничуть не бывало!

Кризисъ, въ дѣйствительности, является безспорнымъ объясненіемъ и оправданіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе прекращенія спроса на товары, предпріятіе, безъ вины лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, несетъ убытки или падаетъ. Точно также правленіе коммерческаго банка съ полнымъ правомъ можетъ ссылаться на паденіе цѣнъ на бумаги, или на несостоятельность кліентовъ изъ торговыхъ и промышленныхъ классовъ, какъ на причину пониженія дивиденда или затруднительнаго положенія банка. Такъ оно дѣйствительно и имѣло мѣсто въ большинствѣ коммерческихъ банковъ, гдѣ и безъ всякихъ злоупотребленій и безъ нарушенія устава пришлось потерять огромныя суммы. Но можно ли ссылаться на кризисъ, когда убытки вызваны не обычными операціями, а нарушеніемъ устава и злоупотребленіемъ чужимъ довѣріемъ?

II.

Чтобы выяснить, чѣмъ вызванъ Харьковскій крахъ, надо прежде всего установить, каковы должны быть отношенія между земельными банками и учрежденіями краткосрочнаго кредита. Кругъ дѣятельности первыхъ крайне ограниченъ: уставъ не разрѣшаетъ имъ никакихъ операцій, кромѣ пріема въ залогъ недвижимыхъ имуществъ, приносящихъ постоянный доходъ (ст. 1, 10 и 47). Такъ какъ ссуды выдаются не изъ капиталовъ, внесенныхъ акціонерами, а путемъ выпуска закладныхъ листовъ, то дальнѣйшая дѣятельность земельныхъ банковъ опредѣляется эмиссіонною операціею.

Они могутъ, конечно, устанавливать опредѣленные дѣловыя отношенія съ коммерческими банками и возлагать на нихъ реализацію закладныхъ листовъ, оплату купоновъ и выходящихъ въ тиражъ листовъ, а также выдачу ссудъ въ городахъ, гдѣ земельные банки не имѣютъ отдѣленій или агентовъ. Вотъ тѣ операціи, которыя при правильной постановкѣ дѣла создаютъ постоянныя отношенія между земельными банками и коммерческими; только въ этихъ предѣлахъ послѣдніе могутъ оказывать услуги первымъ. Но всѣ эти операціи не требуютъ затраты большихъ капиталовъ на продолжительный срокъ. Прежде всего, надо принять во вниманіе, что, при реализаціи листовъ, наши банки не прибѣгаютъ къ услугамъ коммерческихъ банковъ, не возлагаютъ на нихъ этой операціи въ такой мѣрѣ, какъ это практикуется въ Германіи, уже по той простой причинѣ, что они выдаютъ ссуды закладными листами и реализація листовъ возлагается главнымъ образомъ на заемщиковъ. Что же касается оплаты купоновъ, то она производится въ опредѣленные сроки и фактически не требуетъ единовременной затраты большихъ суммъ. По мѣрѣ оплаты, земельные банки немедленно возмѣщаютъ коммерческимъ израсходованныя суммы и никакого усиленнаго кредита ни съ чьей стороны не требуется. Однако, именно, на этой почвѣ или, вѣрнѣе, подъ этимъ предлогомъ земельные банки могутъ отдавать родственнымъ коммерческимъ банкамъ всѣ свои свободные капиталы, ставить въ ихъ распоряженіе суммы, которыя не вызываются дѣйствительными нуждами.

По самой организаціи своей земельные

банки располагають обильными свободными ресурсами. Это ихъ характерная черта, въ отличіе отъ коммерческихъ, характерная не для земельныхъ банковъ вообще, а именно для нашихъ банковъ. Во первыхъ, какъ сейчасъ было упомянуто, ссуды выдаются закладными листами, а не наличными деньгами, слѣдовательно, банки не затрачиваютъ въ ссуды своихъ денегъ авансомъ впредь до реализаціи листовъ, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ акціонерныхъ банкахъ Германіи. Правда, они обязаны помѣщать значительныя суммы въ государственнхъ бумагахъ (ст. 52 и 98 уст. и ст. 46 ул. кред. разд. X), чего не требуетъ законодательство другихъ странъ, но въ ихъ распоряженіи, несмотря на это, все же остаются огромныя суммы, которыя и являются приманкою для коммерческихъ банковъ.

Въ Германіи законъ 13 іюля 1899 года разрѣшаетъ ипотечнымъ банкамъ не мало операцій краткосрочнаго кредита, чего не допускаютъ уставы нашихъ банковъ. Съ другой стороны, у насъ до изданія новаго закона (Собр. узак. 1902 г. № 24) не было никакихъ ограниченій относительно помѣщенія свободныхъ капиталовъ. Банки могли бы, правда, удѣлять часть своихъ свободныхъ ресурсовъ краткосрочнымъ ссудамъ (ст. 39 устава), операціи, чрезвычайно выгодной для акціонеровъ, но когда во главѣ стоятъ лица, интересы которыхъ не ограничиваются земельнымъ банкомъ, капиталы послѣдняго легко переводятся въ коммерческой, а оттуда же переводятся въ тѣ разнообразныя предпріятія, въ которыхъ заинтересованы тѣ-же лица. Благодаря этому, подъ весьма благовиднымъ предлогомъ, являет-

ся возможность пользоваться капиталами земельного банка для операціи, ничего не имѣющихъ общаго съ земельнымъ кредитомъ. Уставъ или утвержденная министромъ финансовъ инструкція для оцѣнки имуществъ воспрещаютъ земельнымъ банкамъ пріемъ въ залогъ фабрикъ и заводовъ, рудниковъ и копей, но если капиталы земельного банка переводятся въ коммерческой банкъ, а послѣдній открываетъ кредитъ промышленнымъ предпріятіямъ, покупаетъ или принимаетъ въ залогъ ихъ акціи и облигаціи, то въ окончательномъ итогѣ околѣннымъ путемъ, притомъ безъ нарушенія устава, получаются тѣ-же результаты, какіе имѣли бы мѣсто, еслибъ земельный банкъ самъ принималъ въ залогъ имущества промышленнаго характера и выпускалъ на этомъ основаніи закладные листы. Въ виду этого, при умѣломъ распредѣленіи своихъ акцій на общихъ собраніяхъ, акціонеръ можетъ съ самыми незначительными затратами получить въ свое распоряженіе огромные капиталы, многократно превышающіе его собственные затраты. Тамъ, гдѣ распорядитель земельного банка не владѣетъ собственною банкирскою конторою, какъ это, напримѣръ, было въ Германіи въ группѣ учреждений, связанныхъ съ Прусскимъ ипотечнымъ банкомъ, на сцену, выступаетъ родственныи коммерческой банкъ. Акціи земельного банка закладываются въ этомъ родственномъ коммерческомъ банкѣ, а акціи послѣдняго закладываются въ какомъ-нибудь другомъ родственномъ кредитномъ учрежденіи.

При тѣсной связи между коммерческимъ банкомъ и промышленными предпріятіями получается безконечная цѣпь, взаимная зависимость цѣлаго ряда кредитныхъ и промыш-

ленныхъ обществъ, которыя всѣ питаются средствами принадлежащими земельному банку.

Законъ не воспрещалъ храненія суммъ ни въ частныхъ конторахъ, ни въ частныхъ банкахъ, слѣдовательно, руководитель банка могъ свободно пользоваться всѣми ресурсами земельного банка, не рискуя столкнуться съ уголовнымъ кодексомъ. Это положеніе земельныхъ банковъ, какъ учрежденій, располагающихъ свободными средствами, придавало ихъ дѣятельности иногда своеобразный характеръ: ихъ цѣли и нужды отдавались въ жертву совершенно постороннимъ интересамъ. Въ виду этого промышленный или биржевой кризисъ, который по существу не имѣетъ никакого отношенія къ земельнымъ банкамъ, могъ тяжело отразиться на послѣднихъ только потому, что пострадали родственные коммерческіе банки, пользовавшіеся ихъ капиталами. Такъ какъ, однако, помѣщеніе большихъ капиталовъ нисколько не вытекало изъ операций земельныхъ банковъ, а было уже само по себѣ злоупотребленіемъ, хотя и не преслѣдуемымъ закономъ, то совершенно неправильно считать современный кризисъ причиною крушенія земельныхъ банковъ.

Современныя событія въ Германіи могутъ прекрасно иллюстрировать, какое значеніе имѣлъ кризисъ для земельныхъ банковъ. Какъ извѣстно, тамъ, почти одновременно съ Харьковскимъ крахомъ, прекратили платежи четыре земельныхъ банка, причемъ погибли не только акціонерные капиталы, но и часть облигаціонныхъ. Попытка объяснить крушеніе банковъ кризисомъ оказалась крайне неудачною. Такъ какъ вслѣдъ за 4 лопнувшими банками не послѣдовало дальнѣйшихъ банкротствъ и диви-